

УДК 342.922
DOI 10.52452/19931778_2023_4_119

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: УМЫСЕЛ, НЕОСТОРОЖНОСТЬ ИЛИ НЕЧТО ИНОЕ?

© 2023 г.

Д.В. Осинцев

Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Екатеринбург

dimios@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.2023

Сложности юридической техники в изложении составов административных правонарушений привели к тому, что в них включаются дополнительные и сопутствующие элементы, которые не могут вызывать применение административных санкций. Формы выражения субъективной стороны могут приобретать разновидности, исходя из структуры многоэлементного состава административного правонарушения. Воззрением на содеянное не охватываются все элементы нежелательной практики.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, пренебрежительное отношение к обязанностям, индикаторы риска.

В административных и судебных актах часто встречается расхожая фраза об установлении виновности лица в совершении административного правонарушения вследствие пренебрежительного отношения к исполнению требований законодательства. Подчеркивается, что такого рода высказывание носит неопределенный и неясный характер [1, с. 134–141], которое может привести к принятию необоснованных решений, негативно влияющих на реализацию правового статуса подвластных субъектов.

В отдельных случаях отсутствие такого отношения к поступку может служить основанием, исключая административную ответственность. В конкретном деле основанием для привлечения к административной ответственности послужил факт использования радиочастоты с нарушением подп. 1.1 п. 1 Условий, установленных разрешением от 02.03.2006 № 05-025851 [2]. Заявитель считал, что им не было допущено пренебрежительного отношения к исполнению обязательных требований. Все верно, он допустил умышленное нарушение специальных правил поведения в контексте ст. 2.1, 2.2 КоАП РФ.

В ином деле принято во внимание, что в ходе проверки не было выявлено существенных нарушений экологических требований, приведших к загрязнению водного объекта. Административное правонарушение согласно ст. 2.9 КоАП РФ признано малозначительным, но в данном случае произошла подмена понятий. Отступление от правил само по себе и оценка последствий этого нарушения заменена на отсутствие пренебрежительного отношения к соблюдению обязательных требований [3].

В Определении ВАС РФ от 22.01.2014 № ВАС-19748/13 по делу № А65-15666/2013 подчеркивается, что длительное неисполнение публично-правовой обязанности, которое не обусловлено уважительными причинами, свидетельствует о пренебрежительном отношении к формальным требованиям валютного законодательства. Все верно, только имеет место не пренебрежительное, а умышленное нежелание выполнять публично-правовые обязанности.

Создается впечатление, что представленный синтаксический оборот стал удобным словосочетанием, универсальным средством замены недостающих элементов в устоявшихся юридических конструкциях. Один и тот же Третий кассационный суд общей юрисдикции в разных постановлениях отмечает: привлечение дважды в течение года к административной ответственности за совершение разнородных административных правонарушений не является бесспорным основанием для вывода о пренебрежительном отношении иностранного гражданина к законодательству РФ [4], наоборот, совершенные правонарушения и их количество свидетельствуют о пренебрежительном отношении к законодательству РФ и неуважении прав и законных интересов граждан [5].

Прослеживается явное противоречие в высказываниях при тождественных обстоятельствах, когда апофеозом неоправданных выводов может служить следующий текст: совершенные правонарушения свидетельствуют о **пренебрежительном** отношении к законодательству РФ и неуважении прав и законных интересов иных лиц, совершены **умышленно и отличаются особым цинизмом** [6]. Все-таки что имело ме-

сто – умысел или неосторожность, или нечто иное, или выводы являются произвольными и рассуждать в рамках указанной терминологии бессмысленно?

Еще большее количество вопросов вызывают выводы, не основанные на правилах логического следования, когда утверждается, что несколько совершенных административных правонарушений свидетельствуют о пренебрежительном отношении к законодательству в целом, что противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ), т. е. «получается искаженная (неправильная, «смещенная») система: в ней принимаются интуитивно парадоксальные правила и отвергаются интуитивно несомненные правила логического следования» [7, с. 139].

Строго говоря, не имеется такого юридического факта, как отношение к законодательству в целом (например, вменяется исключительно и только несоблюдение Правил дорожного движения, пусть совершенное 32 раза [8]), эта категория может рассматриваться как правовая установка, но не оцениваться в качестве правового поведения (правонарушения в частности) [9, с. 56–60; 10, с. 178–179], по большому счету – это понятие с пустым содержанием, которому не соответствует ни один предмет юридического мышления [11, с. 304].

Поражает строгость выводов при наличии нескольких правонарушений, совершенных одним лицом: неразрешение въезда на территорию РФ продиктовано острой социальной необходимостью обеспечения безопасности и порядка в РФ [12]. Если это утверждение верное, то любая множественность административных правонарушений есть острая угроза национальной безопасности, что ложно, иначе говоря, имеет место недоказуемое логическое положение, когда одно и то же событие тождественно самому себе и тождественно некоторому иному событию [7, с. 140].

Комментарии, как говорится, излишни, при этом вопрос об отношении к собственной деятельности (поступкам) со стороны лица, совершившего нарушение административных правил, остается открытым: если умысел подменяется пренебрежительным отношением к соблюдению обязательных требований, имеет ли смысл ранжирование субъективной стороны административного правонарушения, когда такая подмена состоялась, как в этом случае понимать явное и неочевидное пренебрежение [13] реализацией специальных правил поведения?

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 №17-П [14] утверждается следующее правоположение:

– юридическое лицо лишь тогда подлежит привлечению к административной ответственности за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности, совершенное **умышленно**, когда установлен **умышленный характер** действий (бездействия) должностных лиц (работников) юридического лица, ответственных за исполнение **требований по обеспечению транспортной безопасности;**

– в иных же случаях, когда умышленный характер действий (бездействия) должностных лиц (работников) юридического лица не усматривается и при этом имелась **возможность для соблюдения соответствующих требований**, но юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению, административная ответственность юридического лица может наступать только за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности, совершенное **по неосторожности.**

При этом «закон определяет неосторожную вину как отношение к наступлению последствий. По неосторожности могут быть совершены только административные правонарушения с материальным составом» [15, с. 70–72], что не прослеживается в характеристике деятельности стороны, определяемой как противоправная. При таком смещении акцентов подлежит применению не только ст. 2.1 КоАП РФ, но в полном объеме реализуются положения ст. 2.2 КоАП РФ, где в части второй не говорится об отношении к каким-либо правилам, а сразу оговаривается отношение к последствиям, которые подавляющее большинство составов административных правонарушений не содержат.

Условно говоря, значения смещаются во внутриорганизационную сферу деятельности юридического лица, говорится о неорганизованности, дефектности, недостаточности усилий коллектива, что всегда неосторожно [16, с. 171], либо свидетельствуют о смешанной форме вины различных лиц (кто-то отступил от правил преднамеренно, а кто-то не проконтролировал их соблюдение), но отвечать в целом будет юридическое лицо [17, с. 132–136].

Такое несправедливое предписание было исправлено в ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ: «Юридическое лицо не подлежит административной ответственности за совершение административного правонарушения, за которое должностное лицо или иной работник данного юридического лица привлечены к административной ответственности либо его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица, привлечен к административной ответственности, если таким юридическим лицом были приняты все предусмотренные законодательством РФ

меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность».

В ином постановлении Конституционный Суд РФ поясняет, что привлечение юридического лица к административной ответственности за **нарушение порядка** проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности, совершенное **по неосторожности**, может иметь место, когда не усматривается умышленный характер действий (бездействия) ответственных должностных лиц (работников) юридического лица, но при этом у юридического лица имелась возможность для исполнения установленных порядков, однако им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению [18]. Здесь уже не намек, а прямая отсылка к выявлению отношения к специальным правилам поведения, т. е. значение и смысл терминов, содержащихся в ст. 2.2 КоАП РФ, не совпадают. В противном случае, если не выявлено отношение к последствиям, отсутствует состав административного правонарушения, несмотря на несоблюдение обязательных требований, тогда возможно освобождение от административной ответственности, что абсурдно.

Часто встречается обоснование вменения административного правонарушения с наличием признака «пренебрежительное отношение». Одно дело, когда допущено введение потребителя в заблуждение путем размещения продукции способом, не позволяющим визуально отделить её от иных продуктов [19], или ошибка в электронной версии таможенной декларации, при условии её исправления на бумажном носителе [20], или наличие в отчетах неполной, противоречивой информации [21], или незначительная просрочка в её представлении [22]; другое – расчеты по заработной плате с иностранными гражданами (наличными) минуя счета в уполномоченном банке [23], или устранение последствий правонарушения только после реакции со стороны административного органа [24], или невыполнение в срок предписания, выданного таким органом [25], или создание помех в организации дорожного движения [26] и пр.

В этой связи странно звучит положение, что отсутствие на момент проверки товарно-транспортных накладных является нарушением правил продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции и представляет угрозу безопасности покупателей. Объективно причинно-следственная связь ничем не подтверждена, значит, норма как обязательное требование выступает излишним обременением, но не исклю-

чено, что она может быть отнесена к иной категории, а именно **рисковой предпринимательской практики (хозяйственной и иной деятельности в целом)** [27]. Вновь подчеркнем, что совершенно иное имеет место в случае реализации алкогольной продукции без маркировки [28] – это уже не риск, это опасное бездействие.

Не случайно в актах МЧС России подчеркивается следующее: при наличии у органа ГПН сведений о готовящихся или возможных нарушениях обязательных требований в области пожарной безопасности, а также о непосредственных нарушениях обязательных требований, если указанные **сведения не соответствуют утвержденным индикаторам риска нарушения обязательных требований**, орган ГПН объявляет контролируемому лицу предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований и предлагает принять меры по обеспечению соблюдения обязательных требований [29]. Неучет индикаторов риска не влечет с необходимостью нарушение обязательных требований, не создает опасной ситуации, а равным образом наоборот, даже наблюдение за индикаторами риска, проявление соответствующей реакции может повлечь административное правонарушение.

Вменение нарушения административных правил коренным образом отличается от административного правонарушения, при этом полагаем, что оно должно являться прерогативой административных органов, так как, во-первых, имеет место фактор профессиональной компетентности при выборе меры воздействия, ведь «административное право – это совокупность приемов, с помощью которых административные учреждения исполняют свои функции, рассматривая дела и вынося предписания, устанавливая правила и решая иные связанные с этим задачи.

Совершенно очевидно, что судьи не располагают навыками в области специальных правовых норм, учета и инженерного дела, которыми владеют сотрудники такого довольно незамысловатого учреждения, как Федеральная комиссия по связи, не говоря уже о такой гораздо более сложно устроенной структуре, как Международная торговая палата, которой требуется помощь специалистов по тарифам, инспекторов локомотивов, специалистов по организации железных дорог, экспертов по взрывчатым веществам, инженеров-оценщиков, тарифных работников, бухгалтеров, специалистов по дальним и ближним перевозкам и экспертов по проблемам перегруженности железнодорожного транспорта» [30, с. 849, 852].

Во-вторых, неисполнение требований по управлению рисками само по себе не является ни опасным, ни противоправным действием (бездействием) с позиций возможности привлечения к административной ответственности, которая по смыслу ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» может наступать только за несоблюдение обязательных требований как таковых и (или) невыполнение требований органов публичного контроля (надзора).

По смыслу ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» под **риском причинения вреда (ущерба)** понимается **вероятность** наступления событий, следствием которых может стать причинение вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям. Очевидно, что это понятие соотносится с неосторожностью, определяемой в ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ.

В силу ч. 9 ст. 23 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ **индикатором риска** нарушения обязательных требований является соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые **сами по себе не являются нарушениями обязательных требований**, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Многие статьи КоАП РФ наряду с нарушениями обязательных требований дополнительно включают отступления от правил управления рисками, что является ошибкой при реализации законодательной дискреции при установлении административной ответственности. Например, рисковым является ошибочное толкование норм о сроках реализации обязанностей [31], особенности прочтения и соотношения товарных знаков [32], наличие сложно выполнимых обязанностей, не нарушающих непосредственно чьи-либо права либо публичные интересы [33], создание неудобств для жильцов [34], формальная ошибка в изложении данных, не повлекшая невыполнение обязанностей по уплате таможенных платежей [35], и т.п.

Рассуждения в ряду понятий: умысел, неосторожность, явное и неочевидное пренебрежение – вряд ли существенным образом позволяют оптимизировать реализацию правоохранительных норм, наоборот, перекрестное распространение элементов одного класса в другой (от антирисковых правил к нормативным основаниям для применения мер административного принуждения) с возможной заменой, в сомни-

тельных случаях, санкции на замечание (ст. 2.9 КоАП РФ) попросту является правоприменительным трюкачеством.

Можно предложить два последовательных исключения подобной практики: во-первых, установить различные правила назначения административных наказаний за совершение административных правонарушений или умышленно, или неосторожно; во-вторых, поскольку нарушение обязательных требований самих по себе является всегда действием (бездействием) умышленным, постольку бесперспективные (с позиций наказуемости) части составов административных правонарушений следует перевести в категорию «правила управления рисками», так как нормами административного права они еще не являются, а выступают лишь рекомендательной практикой, основанной на ситуационном анализе и вариативности выбора средств регулирования.

Список литературы

1. Толстобок О.Н. Устные замечания за пренебрежительное отношение к должностным обязанностям: противоречивая практика УФАС России // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2016. № 44. С. 134–141.
2. Постановление Верховного Суда РФ от 25.07.2016 №307-АД16-6013 по делу № А05-11480/2015 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Верховного Суда РФ от 12.02.2015 №308-АД14-8123 по делу № А32-13765/2014 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2022 № 88а-21176/2022 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 по делу №88а-8028/2021, 2а-215/2020 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 по делу №88а-20398/2021 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Зиновьев А.А. Логика науки. М.: Мысль, 1971.
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.07.2020 №33а-13451/2020 по делу №2а-4477/2019 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Барахоева А.Р. Воздействие правовых установок личности на правовое поведение лица // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 3. С. 56–60.
10. Изварин В.В., Працко Г.С., Исакова Ю.И. Правовой порядок и правовая установка гражданина // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. 2019. С. 178–179.

11. Ивлев Ю.В. Логика для юристов: Учебник. М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996. 304 с.
12. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 №88А-12390/2021 по делу №2а-382/2020 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Верховного суда Удмуртской Республики от 26.02.2014 по делу № 7-64/2014 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона "О транспортной безопасности", подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества "Пассажирский Порт Санкт-Петербург "Морской фасад"» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2020.
15. Букша Н.Ю. Субъективная сторона административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 70–72.
16. Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 171 с.
17. Суменков С.С. Вина юридического лица в административном правонарушении в области антимонопольного законодательства // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 132–136.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2021 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Востокфлот"» // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2021 № Ф02-6608/2020 по делу № А19-7474/2020 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.11.2020 № Ф02-5554/2020 по делу № А33-9319/2020 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2022 № Ф04-8736/2022 по делу № А03-8152/2021 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2019 № Ф04-1189/2019 по делу № А75-16482/2018 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.11.2021 № Ф02-6018/2021 по делу № А78-5814/2021 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.09.2011 по делу № А19-3106/2011 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2018 № Ф04-5160/2018 по делу № А81-7710/2017 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.05.2012 по делу № А70-10390/2011 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.03.2009 № Ф03-619/2009 по делу № А73-11861/2008 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
28. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2016 № Ф04-3239/2016 по делу № А46-1487/2016 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
29. Распоряжение МЧС России от 17.12.2021 № 1096 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области пожарной безопасности при осуществлении федерального государственного пожарного надзора органами государственного пожарного надзора на 2022 год» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
30. Берман Г., Рейнер У., Салиба С. Природа и функции права / Пер. с англ. В. Токарева, Т. Ставицки и А. Ишкильдина. М., Челябинск: Социум, 2022. xxxii и 1040 с.
31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.10.2022 № Ф09-7158/22 по делу № А60-1236/2022 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.09.2020 № С01-928/2020 по делу № А32-60463/2019 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 № 09АП-80379/2019 по делу № А40-124466/2019 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2014 по делу № А21-8317/2013 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
35. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.07.2013 по делу № А60-15738/2013 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

**THE SUBJECTIVE SIDE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE:
INTENT, NEGLIGENCE, OR SOMETHING ELSE?**

D.V. Osintsev

The complexity of the legal technique in the presentation of the composition of administrative offenses has led to the fact that they include additional and related elements that cannot cause the application of administrative sanctions. Forms of expression of the subjective side can acquire varieties, based on the structure of the multi-element structure of an administrative offense. The view of what has been done does not cover all the elements of undesirable practice.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, neglect of duties, risk indicators.

References

1. Tolstobokov O.N. Oral remarks for neglect of official duties: contradictory practice of the Federal Antimonopoly Service of Russia // State order: management, placement, provision. 2016. № 44. P. 134–141.
2. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation № 307-AD16-6013 dated July 25, 2016 in case № A05-11480/2015 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
3. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of February 12, 2015 № 308-AD14-8123 in case № A32-13765/2014 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
4. Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated November 30, 2022 № 88a-21176/2022 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
5. Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated May 26, 2021 in case № 88a-8028/2021, 2a-215/2020 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
6. Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated November 17, 2021 in case № 88a-20398/2021 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
7. Zinoviev A.A. The logic of science. M.: Thought, 1971.
8. Appeal ruling of the St. Petersburg City Court dated July 7, 2020 № 33a-13451/2020 in case № 2a-4477/2019 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
9. Barakhoeva A.R. The impact of the legal attitudes of the individual on the legal behavior of the person // Legal paradigm. 2019. V. 18. № 3. P. 56–60.
10. Izvarin V.V., Pratsko G.S., Isakova Yu.I. Legal order and legal attitude of a citizen // In the collection: The development of legal science and the problem of overcoming gaps in law. Collection of scientific articles on the results of the international round table. 2019. P. 178–179.
11. Ivlev Yu.V. Logic for lawyers: Textbook. M.: Publishing House «Legal College of Moscow State University», 1996. 304 p.
12. Cassation ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated July 28, 2021 № 88A-12390/2021 in case № 2a-382/2020 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
13. Decision of the Supreme Court of the Udmurt Republic dated February 26, 2014 in case № 7-64/2014 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 14, 2020 № 17-P «On the case of checking the constitutionality of part 2 of article 2.1, part 1 of article 2.2, part 3 of article 11.15.1 and clause 5 of part 1 of article 29.10 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Article 12.2 of the Federal Law «On Transport Security», subparagraphs 36, 37, 39, 45 of paragraph 5 and subparagraphs 1, 2, 8 of paragraph 7 of the requirements for ensuring transport security, including requirements for anti-terrorist protection of facilities (territories) that take into account security levels for various categories of transport infrastructure facilities and vehicles of sea and river transport, in connection with the complaint of the joint-stock company «Passenger Port of St. Petersburg «Marine Façade» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2020. № 3.
15. Buksha N.Yu. The subjective side of an administrative offense // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 11. P. 70–72.
16. Petrov M.P. Administrative responsibility of organizations (legal entities): Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Saratov, 1998. 171 p.
17. Sumenkov S.S. Guilt of a legal entity in an administrative offense in the field of antimonopoly legislation // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. V. 14. № 4. P. 132–136.
18. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 21, 2021 № 39-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Part 2 of Article 2.1, Part 2 of Article 2.2, Part 1 of Article 4.5 and Part 1 of Article 11.15.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with a complaint from Vostokflot Limited Liability Company» // Access mode: LRS «ConsultantPlus».
19. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated January 15, 2021 № F02-6608/2020 in case № A19-7474/2020 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
20. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated November 3, 2020 № F02-5554/2020 in case № A33-9319/2020 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
21. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated March 5, 2022 № F04-8736/2022 in case № A03-8152/2021 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».
22. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 6, 2019 № F04-1189/2019

in case № A75-16482/2018 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

23. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated November 8, 2021 № F02-6018/2021 in case № A78-5814/2021 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

24. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the East Siberian District of September 19, 2011 in case № A19-3106/2011 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

25. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated November 16, 2018 № F04-5160/2018 in case № A81-7710/2017 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

26. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District dated May 28, 2012 in case № A70-10390/2011 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

27. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Far Eastern District dated March 5, 2009 № F03-619/2009 in case № A73-11861/2008 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

28. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of August 16, 2016 № F04-3239/2016 in case № A46-1487/2016 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

29. Order of the EMERCOM of Russia dated 17.12.2021 № 1096 «On approval of the Program for the Prevention of Risks of Causing Harm (Damage) to Le-

gally Protected Values in the Field of Fire Safety in the Implementation of Federal State Fire Supervision by State Fire Supervision Authorities for 2022» // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

30. Berman G., Reiner W., Saliba S. Nature and functions of law / Trans. from English by V. Tokarev, T. Stavitsky, A. Ishkildin. Moscow, Chelyabinsk: Society, 2022. xxxii and 1040 p.

31. Resolution of the Arbitration Court of the Urals District dated October 17, 2022 № F09-7158/22 in case № A60-1236/2022 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

32. Ruling of the Court for Intellectual Property Rights dated September 21, 2020 № C01-928/2020 in case № A32-60463/2019 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

33. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated February 3, 2020 № 09AP-80379/2019 in case № A40-124466/2019 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

34. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated April 8, 2014 in case № A21-8317/2013 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».

35. Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated July 17, 2013 in case № A60-15738/2013 // The document was not published. Access mode: LRS «ConsultantPlus».